

Конец цитаты

Известный раввин и ученый Адин Штейнзальц однажды признался, что когда ему становится грустно, он берет в руки какой-нибудь антисемитский опус. Там написано про умных и решительных евреев, которые, не боясь никого и ничего, добиваются поставленных целей. Когда кто-то из братьев попал в беду, сердца и кошельки всех остальных к его услугам. А если погромщик захотел наехать на еврея, он должен сперва выбрать себе место на ближайшем кладбище... Славно. Жаль, что это пока утопия.

Такое же чувство испытываешь, читая статью Яакова Сеттера («Маарив» от 19.02.2007). «Магазины завалены бутылками кошерного вина, произведенного в соблюдающих субботу винодельнях, на множестве такси появились наклейки «Я не работаю в Шабат», стены домов возвешают о скором приходе Мошиаха, на каждом мосту веселятся браславские хасиды...»

Читаешь, и синее небо заполняется постепенно розовыми облаками. Евреи возвращаются в еврейство, под крылья Шехины становятся все больше наших братьев.

Правда, автор статьи совсем тому не рад. Он считает, что «только светское устройство позволяет всем верить во что угодно, не вонзая нож в грудь соседа».

Это, конечно, гротеск, метафора. Не видел никто раввинов, что бегают с ножами, угрожая иноверцам. Хочется спросить другое: почему эта волна тшувы, что вздымается над светскими кварталами, не зацепила Сеттера и его коллег, не размыла баррикаду, что возводят они против нас, евреев Торы?

Ведь, если верить «Маариву», то «Религиозный фанатизм, не зная устали и без помех, захватывает все новые позиции. Треть первоклассников сегодня - это ультраортодоксы. Прирост населения в этом секторе на 7% выше, чем в любой другой группе населения...»

Число детей в религиозных семьях действительно велико. Но надо, скрепя сердце, признать: еврейская масса растет быстрее, чем взрослеет.

В Союзе мы учили формулу революции «верхи не могут, а низы не хотят». В израильской транскрипции она звучит по-другому: «верхи», то есть правящая элита, никак не может расстаться с властью, зажав в один кулак министров, армию, суд, силовые ведомства. Это позволяет им, находясь в вопиющем меньшинстве, разворовывать казну, разрушать еврейские поселения, творить беспредел.

А мы, «низы» народ еврейский, боимся даже руку протянуть к рычагам власти. Ведь нам придется тогда, опираясь на законы Торы, управлять не семьей, не кварталом друзей-соседей, а целой страной. А ответственность, а риск, а поиск, а зачем мне эта головная боль?..

Ответ: ради детей. Обидно и горько устраивать им «выпускной вечер» в еврейской стране, где не решены три главных проблемы, без которых государственный флаг - просто материал на палочке: Еврейское воспитание. Безопасность. Парнаса.

Правящая элита очень хочет, чтобы они и не были никогда решены. Это позволяет ей быть у власти, нехотя бросая в протянутые руки подачки из нашего собственного кармана.

Гигант на коленях перед карликом? Ведь, если верить «Маариву», то «Десятки тысяч детей учатся в хедерах! И с каждым годом их становится больше на десятки тысяч. Перед нашим взором возникает альтернативный Израиль».

Он не альтернативный, он настоящий, единственно возможный.

Когда раскроется Мошиах, каждый еврей расскажет ему, что он сделал, чтобы этот проект стал реальностью. Справки о болезни не принимаются.

ЕВРЕЙСКАЯ УЛИЦА

Месяц королей

Мы стоим на пороге месяца Нисан. Его называют «королевским», потому что тогда, в час Исхода, родился еврейский народ, а также потому, что с его начала отсчитывают время правления королей Израиля.

Вот несколько узелков на память:

11 Нисана (в этом году 30 марта) – день рождения нашего Ребе.

13 Нисана (1 апреля). Вечером – проверка наличия «хамеца».

14 Нисана (2 апреля) – канун праздника. Хамец можно есть до 10:07 утра. Сжигание остатков хамеца - до 11:25. Перед заходом солнца зажигаем праздничные свечи. Пасхальный Седер.

15 Нисана (3 апреля) – Первый день праздника Песах. В диаспоре, вечером, после появления звезд на небе, опять зажигают свечи и справляют второй Пасхальный Седер.

16 - 20 Нисана (4 - 8 апреля). В Израиле - «холь амоэд», праздничные будни.

В диаспоре 16 Нисана - второй день праздника, 17 - 20 Нисана (5 - 8 апреля) - «холь амоэд».

20 Нисана (8 апреля) - зажигание свечей в честь 7-го дня праздника.

21 Нисана (9 апреля). В Израиле - 7-й заключительный день праздника. Трапеза Мошиаха.

В диаспоре - это 7-й день Песах, а на исходе дня, вечером, после появления звезд на небе, опять зажигают свечи в честь 8-го дня праздника.

22 Нисана (10 апреля). В диаспоре - 8-й, заключительный день праздника Песах. Трапеза Мошиаха.

Двойная радость

На этой неделе читаются две недельных главы – «Ваякхэль» и «Пекудэй». Мы поместили их на 2-й и 3-й страницах.

субботние свечи Субботние свечи

После зажигания свечей произносят:

**БАРУХ АТА АДО-НАЙ ЭЛО-ЭЙНУ
МЕЛЕХ АОЛАМ АШЕР КИДШАНУ
БЕМИЦВОТАВ ВЕШИВАНУ ЛЕАДЛИК
НЕР ШЕЛЬ ШАБАТ КОДЕШ!**

Свечи	Иерусалим	Тель-Авив	Хайфа	Бер-Шева
Зажиг.	17.12	17.27	17.18	17.29
Исход	18.25	18.27	18.26	18.27

«Не зажигайте огня во всех жилищах ваших в субботний день».

Действия, которые нельзя совершать в Шабат, наши мудрецы учат из работ, которые нужно было выполнять в остальные дни недели, строя Мишкан - походное святилище, с которым евреи шли по пустыне. У субботних запретов есть другая сторона медали: то, что запрещено в Шабат, необходимо в будни. 39 запрещенных работ необходимы, чтобы умножать святость в нашем мире. Конечная их цель - создать для Всевышнего «дира бе-тахтоним» - место Его полного раскрытия здесь, на земле.

У каждой будничной работы есть духовный аналог в душе еврейской, в ее служении Творцу.

Сказал Давид, повелитель наш: «Душа человека подобна свече». Лишь фитиль и масло удерживают ее огонь в земных рамках. Но по природе своей огонь хочет вырваться и соединиться со своим источником, даже если его маленькое «я» при этом растворится и исчезнет, как капля в море.

Неся свою службу, еврей пребывает в двух измерениях: среди материи, в земных делах и Наверху, в прямом контакте с Творцом. Чтобы не поте-

рять эту связь, ему нужно постоянно напоминать себе о Всевышнем, прожужжывая в душе огонь любви к Б-гу.

В мире святости нет ничего лишнего, все отмерено и взвешено. Каждая деталь Галахи связана с высшими мирами, с тем, как именно нужно выпол-

нять «рацион а-эльон», волю Б-га. Если перевести субботние запреты на язык будней, они будут стоять со знаком «плюс» - так нужно служить Творцу!

В нашем случае: зажигайте огонь в Храме, зажигайте огонь в своей душе, чтобы она тянулась к Б-гу!..

Служение будней

Если вернуться к субботним запретам, мнения мудрецов расходятся.

Рамбам считает, что запрет «из Торы» нарушает тот, кто разжег огонь, чтобы воспользоваться пеплом от сожженных дров. (Например, так делали древесный уголь).

Другие мудрецы считают: нет, любое

разжигание огня - для тепла, для света - это запрет «мидеорайта».

Оба мнения вошли в Галаху. Сейчас нас больше интересует другое: какую роль играет пепел в еврейском «служении буднего дня»?

Когда поленья горят, то три элемента мироздания, которые присутствовали в них - огонь, воздух, вода, - в конце концов исчезают. Остается только начало земли, пепел. Всевышний сделал так, что огонь над ним не властен.

Земля - это символ материального мира, где Всевышний повелел создать Себе жилище. Когда огонь любви толкает еврейскую душу к Б-гу, она вдруг чувствует, что теперь должна спуститься вниз. Исправляя и очищая земной мир, нужно сделать из него святилище.

Если подвести итог: огонь любви нужен, чтобы разбудить еврейскую душу, чтобы она, колеблясь, как пламя свечи, поднималась вверх, чтобы набраться сил, и спускалась вниз, чтобы исполнить волю Творца.

Чем совершенней наша любовь к Нему, тем больше мы понимаем необходимость земного служения, которое превращает весь этот мир в место полного раскрытия Творца.

Недельная глава в нашей газете является пересказом беседы Любавичского Ребе

География души

Ребе советует

О евреях сказано, что они «верящие, дети верящих».

Мы должны верить полной верой, что источником заработка является Всевышний, а не наши коммерческие ухищрения. Все усилия нужны только для того, чтобы создать «сосуд», куда придет благословение.

Поэтому каждый должен поверить, «кашерен» ли его бизнес, нет ли в нем обмана...

Чужой и дорогой

Ребе Шолом-Довбер, пятый глава ХАБАД:

«Иногда Всевышний, ввиду особой милости, награждает кого-то из нас удивительным умением и желанием делать добро другому. Чужой еврей становится тебе так же дорог, как

ты сам - и даже более того.

Когда ко мне приходят неприятности, я примерно знаю, почему. Но к нему-то за что? Он же ни в чем не виновен!..»

Взгляд сверху

Слово тфила - молитва - означает «присоединение».

Суть молитвы состоит в том, чтобы передать Всевышнему самую глубину своей воли и самую сокровенность своих желаний. Это значит: даже на вещи вполне земные, доступные житейскому разуму, нужно смотреть с Б-жественной точки зрения.

Надо постараться ответить на вопрос, для чего эта вещь нужна Творцу, и какое место твоя связь с этой вещью занимает в общем плане Творения...

Ребе Йосеф-Ицхак,
предыдущий глава Хабат

Важная поправка

В раввинском суде, который заседает под председательством гаона рабби Меира из Остры, царит тишина, покой и порядок. Спорщики излагают свои жалобы, раввины слушают, думают и решают.

И вдруг грянул взрыв.

Один из спорщиков, недовольный решением суда, начал орать, стонать и даже сломал стул о стену. Евреи зашумели:

- Босяк! Убирайся! Ты ведешь себя, как гой!

Рабби Меир решил вступить за честь дома Яакова. Он воскликнул:

- Нельзя говорить такое! Гой шумит и издевается над другими, даже если он сыт и счастлив. А евреи начинают кидаться стульями, только когда им плохо...

Нам не нужна Геула в тайниках сердца, не нужна Геула в мыслях. Нам нужна Геула самая простая, видная всем. Чтобы каждый мог сказать и указать: «Вот!»

Из бесед Любавичского Ребе

“Шалом”, НО МОЛЧА

Конец 20-х годов. Посланник Ребе Йосефа-Ицхака, Симха Городецкий, живет в Самарканде и обучает Торе детей бухарских евреев. Чудом избежав ареста, Симха убегает из города и скитается по Союзу.

Через несколько месяцев к нему пришло письмо от Ребе, где говорилось, что он может возвращаться обратно. Симха прочитал: «Надо продолжать прежнюю работу, но переехать в другой район. И Всевышний, Благословен Он, будет тебе в помощь...»

Поезд стучал колесами, леса и перелески за окном сменились бесконечной степью. Симха Городецкий возвращался к своей семье, работе, в логово льва. Выполняя указание Ребе, он снял квартиру в другом районе и нашел занятие вполне безобидное и неплохо оплачиваемое: занялся машинной вязкой носков. Ну и прежние дела, конечно.

Составителю этой книги не пришло испытать подобное: возвращаться домой из бегов. Но его друзья, пережившие это, рассказывают, какое это бередающее душу ощущение. Живешь вроде нормально, а в глубине воробушком трепещет мысль: «придут... не придут...»

За Симхой пришли. В кабинете было трое следователей – еврей и двое русских. Они задали Симхе пару неприятных вопросов.

Первый: зачем он убежал, если нет за ним никакой вины?

Второй: зачем он вернулся в город, где его должны арестовать?

Ответил Городецкий сразу, не размышляя, что убежал он, потому что испугался. Ведь по ошибке людей тоже иногда хватают и даже осуждают. А вернулся – так ведь, граждане, я ни в чем не виноват...»

Тут русские вышли из кабинета, и евреи остались один на один. Сказал чекист шалиаху:

- Ты не строй из себя белую овцу. Думаешь, мы не знаем, что неделю назад ты послал десять мальчиков в Белоруссию, в Невель, учиться в ешиве? Думаешь, мы не знаем, кого ты навешал в столице?

Тут Симха сказал самое глупое, что пришло ему на ум:

- Я больше не буду.

Засмеялся чекист:

- А, так ты раскаялся, хочешь сделать тшуву! Это почетно. В Талмуде сказано, что там, где стоят баалей тшув, даже праведники не могут находиться... Но в нашей организации они не стоят, а сидят! Понял?

Симха молча кивнул. Чекист между тем веселиться перестал, а, наоборот, сказал довольно грустно:

- А какой мне мазаль с того, что я еще одного еврея упрячу за решетку? Слушай, хочешь совет: оставь квартал бухарских евреев, подыши квартиру в другом месте. И тогда, скорее всего, мы от тебя отстанем...

Симха сказал:

- Я это уже сделал...

Чекист воскликнул:

- Мы об этом не знали, мне никто не сказал! Ладно, ступай. И о нашем разговоре – ни слова, ни полслова...

Еврей в форме не расчувствовался, не сказал Городецкому «шалом». Но он его не посадил – в этом был его «шалом», молчаливый...

Симха вышел на улицу. И снова это чудо: ГПУ отдельно, а он – отдельно.

Откуда Ребе узнал, что нужно переехать из квартала бухарцев? Этот вопрос его посланник даже не задавал.

/Из книги “Непокорившийся”/

Недельная глава “Пекудэй”

В нашей главе перечисляются сосуды Мишкана, походного святилища, и вес материалов, в том числе, драгоценных, которые пошли на их изготовление. В конце концов Мишкан установлен, и там начинается Б-гослужение.

«Как все, что повелел Всевышний Моше, так и сделали сыны Израиля»

В Мидраше говорится, что установка Мишкана проходила совсем нелегко. Поэтому в головы многих евреев полезли докучные мысли. Они думали: «Всевышний наверняка приказал соорудить святилище самым простым и легким способом, а Моше, от чрезмерного усердия, нарочно все усложнил...»

Слыша это, Всевышний поставил свое Имя, как клеймо, на каждую деталь Мишкана, как бы свидетельствуя: «Это Я приказал, это Мою волю ваш вождь выполнил совершенно точно...»

“Еда во имя Неба”

Любавичский Ребе считает: в этом отрывке есть намек, что даже на восьмой день, когда подготовка Аарона и его сыновей подошла к концу, Моше все равно принимал участие во всех работах, связанных с Б-гослужением. В частности, он принес жертву всеожжения. Она называется «олат тамид», постоянная жертва.

У слова «постоянство» есть несколько значений. Первое говорит о непрерывности действия. Но «олат тамид» приносилась только дважды, рано утром и перед заходом. В промежутке между ними принимались индивидуальные пожертвования отдельных евреев. Например, человек мог принести жертву «шломим», когда, часть мяса возносили на жертвенник, а другую ели козны и сам хозяин жертвы.

Второе значение – постоянство влияния. Жертва всеожжения накладывала отпечаток на весь ход событий этого дня. У этой жертвы есть аналог в служении Творцу. Каждый еврей готов отложить в сторону свое «личное существование» и полностью отдаться святой работе. Он способен на это каждую минуту и без всякой дополнительной подготовки, потому что такова суть его души.

Не так обстоит дело с жертвами, часть мяса которых доставалась людям.

Животная душа еврея по своей природе способна отличать один вкус от другого, и хочет получать удовольствие от пищи. Есть во имя Неба нелегко и требует определенного душевного настроя. Этот настрой евреи получали от «олат тамид» которая пронизывала все еврейские поступки духом самопожертвования, способностью устранять свое «я» перед волей Всевышнего.

Вот почему эта жертва приносилась первой, с восходом солнца. И вот почему именно вождь евреев впервые вознес ее мясо на жертвенник. Дух самопожертвования живет в еврейской душе постоянно, но пробуждает его глава поколения. Моше-рабейну был первым, кто открыл этот канал влияния для нового народа, который появился на земле.

Продолжение легенды

/Продолжение/

Игаль Киршензафт, изгнанник из Ямита, основатель одного из поселений в Гуш-Катифе, по собственной инициативе становится посланником Ребе среди поселенцев. Обычный круг хабаских «мишхоим»: помочь солдату надеть тфиллин, прибить мезузу в еврейском жилище, построить для детей пуримшпиль. Нюанс: время от времени пуля ударит в стену, с шипением пролетит палестинская мина над головой...

- Игаль, по дороге в Гуш тебе приходилось, наверно, общаться с жителями Ашдода, Ашкелона и пр. Они понимали тогда, что вы прикрываете их своими домами, своими телами?..

- От «не совсем» до «совсем нет». Есть такая порода людей - горожане, обыватели. Они верят всему, что говорит дядя в телевизоре. Сначала обещали мир с Арафатом. Потом их убеждали в том, что «хамасники» стреляют только в поселенцев. После разгрома Гуш-Катиф оказалось: совсем не только. Просто мы были ближе, по нам удобней палить.

- Я задам неприятный вопрос. В среде религиозных людей было принято думать, что в общем и целом, армия «за нас». Мы приносили военным на блокпосты горячий кофе, угощали их ханукальными пончиками и т.д. Что ж, они ели, танцевали, даже соглашались потрясти лулавом на Суккот. Но когда им приказали выселять и разру-

шать, сделали под козырек...

- Я буду говорить от себя и про себя. Ты недооцениваешь хабаские пончики. Во время угощения ты перебрался с человеком парой слов, и вдруг затронул некую еврейскую струну в его душе, которая теперь начала вибрировать самостоятельно. Был, например, офицер, который после такого угощения решил отпраздновать свою Бар-Мишву...

- Как ты пережил изгнание?

- Приятель говорит, что мне «повезло»: за месяц до атаки ЦАХАЛ на Гуш-Катиф я был ранен, довольно серьезно, взрывом палестинской мины, и не участвовал в сопротивлении.

Все было, как положено: вертолет, операционная, наркоз.. Выписался, лежал дома. В это время солдаты пришли нас выселять. От волнения они держались нагло. К обоюдной радости, разборка была короткой: мой сосед, Шимон, поджег свое жилище, и удушливый дым выкурил нас из дома, где мы прожили почти четверть века...

- Где ты сейчас?

- Самая большая концентрация «выселенцев» - в поселении Ницан, и поэтому я с Бейт-Хабасом бросил якорь именно там. Удалось восстановить почти все, что было в Гуш - молитву в миньяне, уроки Торы и хасидута, занятия с детьми.

Но обстановка совсем иная. Боюсь, мы занимаем одно из первых мест в Израиле по безработице, неустроенной молодежи и

Вернуть все, что снесли"
"...бульдозеры

серьезным заболеваниям.

Чиновники издеваются, как могут. Мне, основателю Неве Декалим, отказались вы- платить денежное пособие, потому что «не доказано», что я проживал там...

- Чего вы добиваетесь?

- Жить вместе. Вытрясти из правитель- ства все, что оно пустило под нож бульдозеров: синагогу, микву, помещения для школ и ешив. Поднимать ослабших. Не давать никому упасть духом.

Когда я открыл Бейт-Хабас, Ребе велел мне быть веселым и веселить других. Сейчас это очень трудно. И важно, как никогда...

ВНИМАНИЕ!

Желающие
быть ведущими
на общественных
Пасхальных
Седерах
для репатриан-
тов из СНГ
(на русском языке)
могут обратиться
к нам
по телефонам:
03-9607588 доп. 133
или 054-4500133.

ХЕДЕР ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Готовимся к празднику!

Песах - это праздник, где уровень нашего служения Творцу во многом зависит от того, какой порядок мы наведем в своих владениях, насколько будет удален хамец.

Что такое хамец? «Хамец» на иврите означает «квасное». В эту категорию входят любые продукты, содержащие один из пяти злаков (пшеница, рожь, овес, ячмень, полба). Например, хлеб, крупы из злаковых, мучные кондитерские и макаронные изделия, некоторые сорта детского питания, пиво, виски, пшеничная водка, некоторые виды консервов и колбас и т.д.

В Песах не только запрещено есть хамец, но и использовать продукты и изделия (на- пример, лекарства, чистящие средства, косметику и др.), необъявленные кашерными для Песах.

Уборка. В Песах запрещено хранить хамец в своем владении (дом, машина, кладовые и т.д.) Поэтому перед праздником мы тщательно убираем все эти места, очистив их от остатков хамца. Особенное внимание следует обратить там, где обычно можно найти остатки продуктов: на кухне, в столовой и в детской.

Посуда. Вся столовая и кухонная посуда, которой мы пользуемся в течение года, непригодна для пасхальной пищи. Часть этой посуды (в зависимости от материала из- готовления и ее предназначения) можно прокашеровать перед праздником. В большинстве еврейских семей хранится особый набор посуды на Песах.

Плита, кухонный стол, мраморное покрытие и раковины для мытья посуды также долж- ны быть прокашерованы перед праздником.

Чем больше еврей знает, тем больше возникают вопросов. С ними лучше обратиться к раввину, чтобы сомнения не мучили нас.

ГОТОВИМСЯ К ПРАЗДНИКУ! ПРОСПЕКТ О ЗАКОНАХ И ОБЫЧАЯХ ПРАЗДНИКА ПЕСАХ!

В преддверии праздника в каждом местном Бейт Хабасе требуйте получить БЕСПЛАТНО красочный проспект «Празднуем Песах» на русском языке. Коротко и ясно о законах подготовки к празднику, зажигании свечей, Пасхальном Седере и многом другом.

Веселого и кашерного праздника!